
В. К. ГАРДАНОВ, Б. О. ДОЛГИХ, Т. А. ЖДАНКО

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЭТНИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ У НАРОДОВ СССР *

Вступление нашей страны в период развернутого строительства коммунистического общества обуславливает и новый этап в развитии национальных отношений в СССР. В семилетнем плане, предусматривающем огромный рост хозяйства союзных республик, четко выражена ленинская национальная политика, обеспечивающая всесторонний дальнейший расцвет экономики и культуры всех народов многонационального Советского государства. В то же время социалистическое разделение труда, рост новых, многообразных форм экономических и культурных связей, товарищеского сотрудничества, взаимопомощи и дружбы — создают прочную основу для все более тесного сближения народов нашей страны.

Таким образом, современный исторический этап развития национальных взаимоотношений в Советском Союзе характеризуется все более прогрессирующим, глубоким процессом сближения социалистических наций, процветающих и достигших огромных успехов на путях строительства коммунизма.

* * *

Теоретические основы проблемы развития социалистических наций и народностей в процессе их движения к коммунизму разработаны и освещены в ряде трудов В. И. Ленина и важнейших программных документах Коммунистической партии. Они получили отражение в решениях XX и XXI съездов партии, в постановлениях пленумов ЦК КПСС, в планах развития народного хозяйства и практически уже претворяются в жизнь. Большое значение поэтому имеют исследование и обобщение конкретных путей национального развития, пройденных различными народами Советского Союза с первых лет Советской власти до настоящего времени, и выявление складывающихся на современном историческом этапе национальных взаимоотношений.

Для исследования сложной проблемы современных процессов национального развития и их дальнейших перспектив необходимы данные разных гуманитарных наук: философии, истории, этнографии, экономики, права, языкознания, литературоведения, искусствоведения и др. Одним из важных вопросов, подлежащих исследованию главным образом по данным этнографической науки, является вопрос о тех процессах этнического развития, которые происходят сейчас в нашей стране.

В связи с этим Институт этнографии АН СССР приступил к исследованию современных процессов национального развития в различных районах Советского Союза — в Средней Азии, на Кавказе, в Поволжье, на Крайнем Севере и др. с привлечением полевых этнографических

* В основу данной статьи положен доклад, прочитанный на сессии Отделения исторических наук АН СССР 4 апреля 1961 г.

материалов и путем анализа данных всесоюзных переписей населения¹. Ставится задача изучить и проанализировать состояние каждого этнического образования, включая по возможности и самые мелкие из них, выявить пути их дальнейшего развития, сближения, а в некоторых случаях и слияния. Поскольку эта работа еще только разворачивается, в настоящее время можно обобщить лишь предварительные данные по некоторым, наиболее важным, аспектам изучаемой проблемы.

Современные процессы этнического развития в СССР протекают в основном по двум направлениям:

1) продолжающаяся консолидация и развитие социалистических наций и народностей;

2) общий процесс все большего сближения социалистических наций и народностей нашей страны на базе развития их братского сотрудничества и дружественных интернациональных связей в области экономики, культуры и духовной жизни — процесс, сопровождающийся созданием общесоветских форм культуры и быта.

Эти процессы происходят, естественно, неодинаково и, как мы увидим, неравномерно в разных районах страны, но протекают параллельно уже с первых лет Советской власти. При этом первое из указанных направлений имело наибольшее значение на ранних этапах развития советского общества, вплоть до окончательной победы социализма в нашей стране, а второе выдвигается на первый план, приобретает все больший размах и актуальность на современном историческом этапе, в период развернутого строительства коммунистического общества.

* * *

Как известно, историческая база образования социалистических наций у различных народов СССР была неодинаковой, что зависело от того уровня социально-экономического и этнического развития, на котором они находились в период установления Советской власти². У крупнейших и наиболее развитых народов — русских, украинцев, белорусов, грузин, армян и других после установления Советской власти начался процесс преобразования старых буржуазных наций в нации социалистические. Иначе протекал процесс формирования социалистических наций у таких народов, которые не прошли стадию капитализма и не успели стать буржуазными нациями. К этой группе принадлежало большинство народов окраин дореволюционной России, в том числе народы Средней Азии и Казахстана, Северного Кавказа и Дагестана, Урало-Поволжья и Сибири, Дальнего Востока и Крайнего Севера. Значительная часть из них сформировалась в народности еще в эпоху средневековья, но в условиях помещичье-буржуазного строя, политического и национального гнета царизма, преобладания во многих районах страны докапиталистических — феодальных, полуфеодальных и даже местами дофеодальных отношений — их этническое развитие тормо-

¹ В. К. Гарданов, Работа Дагестанской экспедиции в 1950 г., «Краткие сообщения Ин-та этнографии АН СССР», вып. XIV, М., 1952, стр. 34—38; Л. И. Лавров, Некоторые итоги работы Дагестанской экспедиции 1950—1952 гг., «Краткие сообщения Ин-та этнографии АН СССР», вып. XIX, М., 1953, стр. 3—7; «Народы Дагестана», Сборник статей под ред. М. О. Косвена и Х. О. Хашаева, М., 1955; Т. А. Жданко, Ленинская национальная политика на новом историческом этапе (К проблеме развития социалистических наций Средней Азии на пути к коммунизму), «Сов. этнография», 1960, № 2; Я. Р. Винников, Современное расселение народов и этнических групп в Ферганской долине, «Среднеазиатский этнографический сборник», II, Труды Ин-та этнографии АН СССР, нов. сер., т. XLVII, М., 1959; Л. С. Толстова, Каракалпаки Ферганского оазиса, Нукус, 1959; И. О. Гурвич, Современные этнические процессы, протекающие на севере Якутии, «Сов. этнография», 1960, № 5 и др.

² См. Резолюцию X съезда РКП(б) «Об очередных задачах партии в национальном вопросе», «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, изд. 7-ое, 1954, стр. 558—563.

зились, и в их составе устойчиво сохранялось множество мелких замкнутых, обособленных этнографических групп — остатков тех древних и средневековых племен, которые на протяжении многих веков принимали участие в этногенезе данной народности.

В результате вплоть до Октябрьской революции в составе ряда давно сложившихся крупных народностей и некоторых наций сохранялись внутренние этнические перегородки и устойчивые группы населения инонационального происхождения. Последнее являлось нередко следствием наличия в среде указанных народов осколков других народностей, заброшенных некогда волнами бурных политических событий в отдаленные от своей первоначальной родины области и затем воспринявших язык, многие черты культуры того народа, на территории которого они стали обитать и с которым они ныне постепенно сливаются (например, арабы, цыгане, иранцы, среднеазиатские евреи — в Средней Азии). Гораздо большее значение и распространение имело, однако, сохранение в составе основной народности локальных групп населения того же этнического корня, обособившихся из-за исторических, природно-географических условий или по другим причинам и сохранивших местные диалекты и некоторые самобытные этнографические черты. Наконец, очень многие из этнографических групп, сохранившихся вплоть до Советской эпохи, составляли по своему генезису прежние племена и роды, которые, несмотря на многовековое существование по соседству или в составе классовых рабовладельческих и феодальных обществ, устойчиво сохраняли родовые традиции и черты племенного быта. Следует особо подчеркнуть, что вследствие общей социально-экономической отсталости даже сформировавшиеся в эпоху капитализма на юго-восточных окраинах страны буржуазные нации еще сохраняли к моменту социалистической революции остатки этнических подразделений докапиталистической эпохи.

Возьмем, к примеру, грузин, у которых, хотя и сформировалась во второй половине XIX в. буржуазная нация, но в то же время еще в первые десятилетия XX в. сохранялись многочисленные внутренние подразделения, восходившие к прежним племенным и политическим членениям грузинского народа. Главнейшими и наиболее самобытными из них оставались: карталины, кахетины, гудамарцы, мтиульцы, хевсуры, пшавы, тушины, мохевцы, имеретины, рачинцы, гурийцы, аджарцы, месхи, джавахи. У ряда народов Советского Востока в первые годы социалистического строительства еще значительную и очень отрицательную роль играли пережитки деления населения на родоплеменные группы, продолжающееся влияние феодально-родовой верхушки, традиция расселения родовыми группами, остатки родового общинного водопользования и землепользования и т. п. Как известно, в некоторых из этих районов буржуазные националисты развивали «теорию» «вращения рода в социализм», протаскивая в годы коллективизации в правления колхозов и в местные советы родовых старшин, баев и феодалов.

Отрицательно отражались пережитки родоплеменного деления и на национальном развитии народов. Историко-этнографические исследования выявляют чрезвычайную сложность родоплеменных структур, существовавших у некоторых народов СССР в сравнительно недалеком прошлом. В последние годы наиболее тщательно родоплеменной строй был изучен на материалах народов Сибири, киргизов, туркмен, каракалпаков, башкир, дагестанцев и др.³ Полученные данные показывают,

³ См. например: Я. Р. Винников, Родоплеменной состав и расселение киргизов на территории южной Киргизии, Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции, т. I, М., 1956; С. М. Абрамзон, Этнический состав киргизского населения северной Киргизии, Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции, т. IV, М., 1960; Т. А. Жданко, Очерки исторической этнографии каракалпаков, Труды Ин-та этнографии АН СССР, нов. серия, т. IX, М., 1950; Р. Кузеев, Очерки исторической этнографии башкир, ч. I, Уфа, 1957.

что, в процессе складывания народностей в феодальный и капиталистический периоды еще долго сохранялось в виде пережитка бывшее разделение на племена и роды. Так вплоть до XIX — начала XX в. каракалпаки делились на 12 крупных племен, более 120 больших родовых групп и множество мелких и мельчайших подразделений; в составе башкир насчитывалось 28 племен, 102 рода и также бесчисленные мелкие родовые группы; чрезвычайной родоплеменной раздробленностью отличались горцы Кавказа, в частности дагестанцы.

Следует отметить, что изучение родоплеменного состава, расселения родовых и племенных групп, составление детальных историко-этнографических карт, ставшие важной частью работ экспедиций Института этнографии Академии наук СССР, в настоящее время проводится этнографами не только в целях исследования вопросов исторического прошлого (этногенез, история социального строя, семейно-бытового уклада и пр.) — имеет все это большое значение для изучения современных этнических процессов, так как дает для него исходный материал, картину этнического состояния каждого народа в 1920—1930-х гг., т. е. на начальном этапе консолидации социалистических наций.

Как показывает изучение процессов этнического развития народов СССР, огромную роль в их национальной консолидации сыграло образование соответствующих национальных республик и областей. Создававшаяся и укреплявшаяся на основе советского строя национальная государственность народов СССР явилась важнейшим условием их успешного всестороннего развития на пути к коммунизму. Советская национальная государственность стала тем главным орудием, при помощи которого Коммунистическая партия и Советская власть направляли экономическое, политическое и культурное развитие освобожденных Великой Октябрьской социалистической революцией народов колониальных окраин России, ранее угнетенных и отсталых.

Успехи в социалистическом строительстве и тесно связанные с ними успехи в национальной консолидации способствовали переходу к более высоким формам национальной государственности — преобразованию ряда автономных республик в союзные, а ряда автономных областей в автономные республики. Победа социализма в СССР и происшедшие в результате этого коренные изменения в классовой структуре советского общества, в духовном облике советских людей завершили в основном процесс формирования социалистических наций и народностей в нашей стране, а также процесс складывания их национальной государственности, что и было зафиксировано в новой Конституции СССР 1936 г. Это, однако, не означает, что в дальнейшем в национальном развитии народов СССР не произошло и не происходит никаких изменений. Наоборот, переход к строительству коммунизма открыл перед народами нашей страны новую эпоху их жизни и, следовательно, новый этап в их национальном развитии. Сложившиеся в СССР социалистические нации и народности продолжают и ныне свое развитие по пути к коммунизму.

Сущность современных этнических процессов, связанных с консолидацией и дальнейшим развитием социалистических наций, выражается прежде всего в исчезновении обособленности и замкнутости мелких этнографических групп, постепенном слиянии их с социалистическими нациями, в росте монолитности этих наций. Данные переписей населения в сочетании с этнографическими материалами хорошо отражают этот прогрессивный процесс этнического сближения и слияния, происходящий в условиях социалистического строя, при полном равноправии всех групп населения, естественно и добровольно, без какого-либо элемента давления извне, со стороны административных органов той или другой республики; этим происходящий в условиях нашей советской

действительности этнический процесс в корне отличается от политики насильственной ассимиляции, практиковавшейся в царской России и приводившей нередко к трагическим последствиям — вымиранию целых народностей.

В первые годы Советской власти, когда процесс формирования социалистических наций в нашей стране только начинался и особенно слабо проявлялся на ее окраинах, сознание принадлежности к определенному племени или другой этнографической группе еще нередко преобладало у многих народов СССР над их национальным самосознанием, что отразилось в материалах тогдашних переписей населения. Так, в переписи 1926 г. мы видим еще много родоплеменных групп.

Возьмем, к примеру, узбеков, часть которых (так называемые полукочевые узбеки) сохраняла родоплеменное деление. Помимо собственно узбеков (численностью 3905 тыс. чел.)⁴, переписями 1917 и 1926 гг. были отдельно учтены такие этнографические (родоплеменные) группы узбекского народа, как тюрки, общая численность которых превышала 60 тыс. чел.⁵ (в Ферганской долине их насчитывалось около 24 тыс. чел.)⁶, кипчаки (33,5 тыс. чел.)⁷, курама (50 тыс. чел.)⁸. Все они, хотя и были узбекоязычны, считали себя обособленными от узбеков; в частности, ферганские тюрки даже в паспортах в графе «национальность» обычно проставляли свое племенное название.

В переписи 1959 г. кураминцы уже не фигурируют. Они окончательно слились с узбеками. Из кипчаков Ферганы назвали себя так всего около 100 чел.; к группе же тюрков причислили себя (главным образом в Фергане и Самаркандской области) немногим более 4 тыс. чел. Полевые этнографические исследования, проводившиеся экспедициями Института этнографии АН СССР и Академии наук УзССР в Ферганской долине в 1951—1954 гг.⁹, также подтвердили, что бывшая обособленность родоплеменных узбекоязычных групп по существу там уже исчезла и окончательная победа в ближайшем будущем их национального самосознания как узбеков не вызывает сомнений.

Сильно продвинулся начавшийся еще до революции процесс сближения и слияния с узбеками вкрапленных в их среду каракалпаков в Ферганской долине и особенно, как показывают новейшие исследования экспедиций Каракалпакского филиала АН УзССР, в Самаркандской области¹⁰.

Идет процесс слияния этнографических групп с основной нацией и в среде таджиков, у которых нет родоплеменного деления, но среди которых издавна обособленно жили в горных районах мелкие народности, сохранявшие свои древние языки, существенно отличавшиеся от таджикского, хотя большая часть этих народностей издавна владела, кроме своего языка, и таджикским. Речь идет о ягнобцах и так называемых припамирских народах. Данные переписей характеризуют процесс постепенного сближения этих групп с таджиками. Так, жители верховий Зеравшана ягнобцы были учтены переписью 1926 г.

⁴ «Всесоюзная перепись населения 1926 года», т. XVII, М., 1928, стр. 12.

⁵ Б. Х. Кармышева, Этнографическая группа «тюрк» в составе узбеков, «Сов. этнография», 1960, № 1, стр. 6.

⁶ «Всесоюзная перепись населения 1926 года», т. XV, Узбекская ССР, стр. 144—149; т. VIII, Киргизская ССР, стр. 216, 219.

⁷ «Всесоюзная перепись населения 1926 года», т. XVII, стр. 12.

⁸ Там же.

⁹ Ш. И. Иногамов, Этнический состав населения и этнографическая карта Ферганской долины в границах Узбекской ССР. Автореферат кандид. диссертации, Ташкент, 1955; Я. Р. Винников, Современное расселение народов и этнографических групп в Ферганской долине.

¹⁰ Л. С. Толстова, Каракалпаки Ферганской долины; ее же, Этнографическая группа «каракалпак» в составе узбеков Самаркандской области, «Вестник Каракалпакского филиала Академии наук Узбекской ССР», Нукус, 1960, № 2.

в числе 1,8 тыс. чел.¹¹, при переписи 1959 г. ягнобцами назвало себя около 600 чел., хотя своим родным языком назвало ягнобский примерно то же число, что и в 1926 г. Так же обстоит дело с населяющими Горно-Бадахшанскую автономную область припамирскими народами, которые теперь получили название припамирских таджиков. Переписью 1926 г. эти восемь мелких групп не были учтены; в 1939 г. они составили в общей сложности 38 тыс. чел. При переписи 1959 г. они уже не фигурируют как обособленные этнографические группы, так как все назвали себя таджиками по национальности, но многие из шуганцев, рушанцев, ваханцев, бартангцев, язгулемцев, баджуйцев на вопрос о родном языке называли свои языки, а не таджикский. В общем численность припамирских народов по языковому признаку оказалась несколько большей, чем в 1939 г., что, очевидно, помимо прироста населения, вызвано большей тщательностью проведения последней переписи в отдаленных горных районах по сравнению с предыдущей.

Однако устойчивое сохранение местных языков и некоторых этнографических различий в культуре отнюдь не отрицает реально происходящий прогрессивный процесс слияния с таджиками этих, некогда совершенно оторванных от всего мира, мелких, затерявшихся в высокогорных долинах этнографических групп; слияние происходит на основе таджикского языка, широко распространенного в среде как припамирских таджиков, так и ягнобцев. Строительство дорог, авиа- и автотранспорт, крупное промышленное строительство, рост культуры, переселение части жителей горных районов в долины нарушили вековую замкнутость этих областей.

В иной форме протекает продолжающийся в наши дни процесс этнического развития крупных социалистических наций в республиках Закавказья.

В Армянской ССР на базе социалистического преобразования буржуазной нации произошло более тесное сплочение и слияние отдельных этнографических групп армянского народа. Примерно то же произошло и в Грузии, где социалистические преобразования привели к стиранию многих этнических граней, существовавших в недрах буржуазной грузинской нации. В настоящее время внутренние подразделения грузин потеряли свое прежнее значение, почти полностью исчезнув при формировании грузинской социалистической нации. В состав этой нации вошли теперь и считавшиеся в прошлом самостоятельными картвельские народности с особыми, родственными собственно грузинскому, языками — сваны, мегрелы, лазы. Хотя эти группы грузин отчасти сохраняют в быту (главным образом домашнем) свой прежний язык, но вся их общественно-политическая жизнь и культура развиваются на основе грузинского языка, ставшего теперь их главным средством общения. По данным переписи 1959 г., свыше 720 чел. назвали своим родным языком мингрельский, сванский или лазский. Что касается национального самосознания, то лишь немногим более 10 человек назвали себя мингрелами и менее 10 человек — сванами, а из 318 человек, назвавшихся лазами, родным языком своим считают лазский только 232. С грузинами почти полностью слились и проживающие в Грузии цова-тушины (бацбийцы). Хотя по современной лингвистической классификации бацбийский язык и принадлежит к нахской ветви северокавказских языков, в которую включаются также чеченский и ингушский, однако бацбийский язык, как на это указывал еще в середине XIX в. П. К. Услар испытал очень сильное влияние грузинского. Недавнее исследование бацбийского языка показало, что наиболее значительным изменениям под влиянием грузинского языка подверг-

¹¹ «Всесоюзная перепись населения 1926 года», т. XVII, стр. 12.

лась лексика¹². Это обстоятельство весьма облегчило процесс приобщения цова-тушин (бацбийцев) к грузинской культуре. Длительные исторические связи и тесные взаимоотношения цова-тушин с грузинами завершились в советскую эпоху их слиянием с грузинской социалистической нацией. В настоящее время лишь несколько человек признают себя цова-тушинами, причем никто из них уже не считает своим родным языком бацбийский (цова-тушинский).

Значительные успехи достигнуты в развитии азербайджанской социалистической нации, которая вбирает в себя различные этнические группы, проживающие на территории Азербайджанской ССР. Еще задолго до Октябрьской революции в Азербайджане начался процесс ассимиляции ираноязычных татов и талышей. Ныне эти народности в значительной мере слились с азербайджанцами, входя, таким образом, в состав азербайджанской социалистической нации. Однако азербайджанские талыши еще сохраняют определенные этнографические особенности в культуре и быту¹³. Несколько иначе обстоит дело с азербайджанскими татами. Татов по переписи 1926 г. насчитывалось более 28 тыс. чел. (часть учтенных в 1926 г. татов проживала на территории Дагестана). По переписи 1959 г. насчитывается 11 тыс. татов, причем теперь главную часть их составляют небольшие изолированные группы в Дагестане и нагорной части Азербайджана, а основная масса азербайджанских татов, в том числе таты Бакинского района (Апшерона), в настоящее время уже полностью вошла в состав азербайджанской социалистической нации и по своему самосознанию признает себя азербайджанцами. Аналогичное положение наблюдается и среди удинов, древнейших обитателей Азербайджана, сыгравших важную роль в этногенезе азербайджанцев. Ныне азербайджанские удины почти окончательно слились с азербайджанцами и лишь небольшие отдельные группы продолжают считать себя удинами.

Своеобразно проходит процесс национального развития народов Северного Кавказа, которые вплоть до Октябрьской революции сохраняли много черт родоплеменного быта и не успели к этому времени этнически окончательно консолидироваться. После установления Советской власти, в процессе социалистического строительства они достигли такого единства в экономическом, политическом и культурном отношении, что сложились в социалистические нации и народности. Таким образом, народы Северного Кавказа, не успевшие до Октябрьской революции пройти капиталистический путь развития, в условиях советского строя в кратчайший исторический срок совершили гигантский шаг в своем национальном развитии, миновав фазу буржуазных наций.

В результате национальной консолидации внутри социалистических нации и народностей Северного Кавказа исчезли прежние деления на племена, «общества», являвшиеся пережитками патриархально-феодалных отношений. Так, например, адыгейцы вплоть до революции делились на племена абадзехов, бесленеевцев, бжедухов, темиргоевцев, шапсугов и т. д.; абазины — на две основные ветви тапанта и шкарау, внутри каждой из которых сохранялись деления на шесть племен; оалкарцы — на «общества» баксанцев (урусбиевцев), чегемцев, хуламцев, безенгиевцев, мадкарцев. На племена и «общества» делились также осетины, ингуши, чеченцы и другие северокавказские горцы. Следы этих прежних внутренних делений народов Северного Кавказа ныне едва различимы, хотя до Октябрьской революции они еще довольно отчетливо отражались в уровне социально-экономического развития, отдельных элементах материальной культуры и диалектальных особен-

¹² Ю. Д. Деширнев, Бацбийский язык, М., 1953.

¹³ См. «Очерки общей этнографии», под ред. С. П. Толстова, М. Г. Левина и Н. Н. Чебоксарова. Азиатская часть СССР, М., 1960, стр. 90—92.

ностях языка соответствующих этнографических групп адыгейцев, абазинцев, балкарцев, осетин, чеченцев.

Помимо глубоких социально-экономических преобразований, проведенных в советскую эпоху, важную роль в национальной консолидации народов Северного Кавказа сыграла культурная революция и, в частности, создание письменности на родном языке. Формирование единых литературных языков у младописьменных народов Северного Кавказа весьма способствовало успешному развитию их национальной культуры, постепенному стиранию диалектальных особенностей в языке и упрочению представлений о единой национальной принадлежности у ранее обособленных этнографических групп данного народа, пережиточно сохранявших еще в недавнем прошлом память о своей родоплеменной принадлежности в противовес общенациональному самосознанию.

Говоря о современных процессах этнического развития у народов Северного Кавказа, следует особо выделить Дагестан, население которого даже на фоне многонационального Кавказа до сих пор отличается чрезвычайным многоязычием и большой этнической дробностью. Естественно, что в этих условиях процессы этнического развития и национальной консолидации принимают весьма сложные формы.

В Дагестанской АССР в настоящее время насчитывается около 30 народов и этнографических групп с самостоятельными языками и более 70 ученных диалектов. В состав коренного населения Дагестанской АССР входит большая группа народов кавказской языковой семьи, а также тюркоязычные кумыки и ногайцы, ираноязычные таты и горские евреи. К народам, говорящим на кавказских языках, принадлежат такие крупные народы Дагестана — как аварцы, лезгины, даргинцы, лакцы, табасаранцы. На языках этих народов после Октябрьской революции создана письменность, развивается национальная литература и ведется преподавание в начальных классах средней школы. Это обстоятельство, а также давние исторические связи, близкое соседство, весьма усилившиеся в советское время экономические связи привели к тому, что некоторые из названных основных народностей Дагестана стали ядром для консолидации вокруг них более мелких этнических групп, близких к ним по языку, быту и культуре.

Важное место в этом процессе занимают аварцы с издавна тяготеющими к ним тринадцатью соседними народностями так называемой андо-цезской (андо-дидойской) группы и арчинцами. Консолидирующаяся вокруг аварцев этническая группа населяет в основном западные районы Дагестанской АССР. Она включает составляющих одну языковую ветвь с аварцами: андийцев, ахвахцев, багулалов (кванадунгов), бутлихцев, годоберинцев, каратинцев, тиндалов, чамалалов (входящих в андийскую подгруппу), бежтинцев (капучинцев), гунзббцев, гинухцев, хваршинцев и цезов (входящих в цезскую, или дидойскую подгруппу), а также арчинцев, занимающих по своему языку промежуточное положение между аварской и лезгинской ветвью дагестанских языков¹⁴. Консолидирующаяся вокруг аварцев этническая группа формируется в крупнейшую народность Дагестана. Ее численность по данным переписи 1959 г. — 239 тыс. чел., что составляет более 22% всего населения Дагестанской АССР. Основным языком общения для

¹⁴ Еще П. К. Услар указал на наличие у собственно аварцев и андо-цезов общего языка («болмац» — войсковой язык). См.: П. К. Услар, Этнография Кавказа. Языкознание, т. II, Тифлис, 1899, стр. 5. Советские лингвисты М. С. Саидов и Ш. И. Микаилов отметили, что «болмац», бывший вначале средством устного общения народностей аварской группы, с XVIII в. приобрел письменную форму и положил начало литературному языку аварцев. См.: М. С. Саидов, Глухой лагтеральный л1 и глухой задненёбный хь в аварском литературном языке, Сб. «Языки Северного Кавказа и Дагестана», М., 1948; его же, Возникновение письменности у аварцев, Сб. «Языки Дагестана», в. I, Махачкала, 1948; Ш. И. Микаилов, Пути образования аварского литературного языка, Сб. «Языки Дагестана», в. II, Махачкала, 1954.

данной группы стал аварский, хотя андо-цезы и арчинцы продолжают еще пользоваться в быту своими родными языками¹⁵.

Следующей по численности консолидирующейся группой дагестанских народностей является даргинская, занимающая центральные районы Дагестана. В эту группу, кроме даргинцев, входят также близко родственные им кайтагцы и кубачинцы, языки которых раньше обычно рассматривались как самостоятельные, а ныне считаются диалектами даргинского языка. Языковая близость кайтагцев и кубачинцев с даргинцами облегчила процесс их национальной консолидации, который можно считать в основном завершенным. Даргинцев по переписи 1959 г. насчитывается 148 тыс. чел., что составляет 14% населения Дагестанской АССР.

Сложна по своему составу группа дагестанских народностей, говорящих на языках лезгинской ветви. В нее входят лезгины, табасаранцы, агулы, рутульцы и цахуры, занимающие юго-восточные районы Дагестана. По переписи 1959 г. численность лезгин в СССР составляет 223 тыс. чел., из них 98 тыс. проживает в Азербайджане. На долю собственно дагестанских лезгин приходится около 109 тысяч человек, что составляет более 10% населения Дагестана. Табасаранцев насчитывается ныне 35 тыс. чел. Поскольку они, как и лезгины, имеют свою письменность¹⁶, их национальная культура развивается самостоятельно, хотя среди табасаранцев имеет довольно значительное распространение и лезгинский язык.

Одно время считалось, что малые бесписьменные народы Дагестана, говорящие на языках лезгинской ветви, сливаются с лезгинами и теряют свои этнографические особенности. Такое представление, оказавшееся, как это потом выяснилось, неправильным, привело, в частности, к тому, что в изданной при участии Института этнографии карте народов СССР среди дагестанских народов не были указаны рутульцы и цахуры, а их территория была обозначена той же краской, что и территория лезгин. В то же время в самом Дагестане при учете населения местные органы перестали выделять рутульцев и цахуров как особые народности, а причисляли их к лезгинам. Более глубокое изучение процессов консолидации народов Дагестана, проведенное Дагестанской экспедицией Института этнографии в 1950—1954 гг., внесло уточнение и в вопрос о малых народах Дагестана, говорящих на языках лезгинской группы. Выяснилось, что несмотря на определенные факты растущего сближения этих народов с лезгинами, говорить в настоящее время о их слиянии с последними преждевременно. Здесь прежде всего надо учитывать их языковую разобщенность. Принадлежность к одной языковой группе еще не означает, что агулы, рутульцы и цахуры могут общаться на своих родных языках с лезгинами, для этого требуется знание лезгинского языка. Между тем степень его распространенности среди малых народов лезгинской группы сравнительно незначительна и далеко не одинакова. Наибольшее распространение лезгинский язык получил среди агулов, многие из которых знают этот язык и пользуются лезгинской письменностью. Что же касается рутульцев и цахуров, то большинство их лезгинского языка не знает.

Нужды экономического и культурного развития народов Дагестана требуют скорейшего изживания их этнической дробности, являющейся следствием былой вековой замкнутости и изолированности мелких групп населения, обитавших в горных, до недавнего времени трудно доступных районах этой «страны гор».

¹⁵ Некоторые исследователи причисляют арчинский язык к лезгинской группе, отмечая, однако, сильное влияние на него аварского и лакского языков. См. Е. А. Бокарев, Дагестанские языки, в кн.: «Младописьменные языки народов СССР», М.—Л., 1959, стр. 248, 260.

¹⁶ Письменность табасаранцев создана сравнительно недавно — в 1932 г.

Социалистические преобразования и проходящие на их базе процессы национальной консолидации в корне изменили жизнь дагестанских горцев, сплотили их и раскрыли им широкие двери в окружающий мир. Если прежде лишь небольшая часть населения, главным образом взрослые мужчины, выходили за пределы своих сельских общин и вступали в общение с окружающим миром, то теперь все население независимо от пола, начиная с детей школьного возраста, через завод, колхоз, школу при помощи печати и радио находится в постоянном общении с окружающим миром, масштабность которого для рядового дагестанца неизмеримо выросла. Если прежде дагестанскому горцу для того, чтобы отправиться на базар в соседний аул, нередко необходимо было знание другого языка, пользуясь которым он, однако, не мог двинуться дальше, так как распространение и этого второго языка было ограничено сравнительно небольшой территорией, то теперь, благодаря появлению дагестанских литературных языков и распространению их среди целой группы родственных народностей, для представителя даже самой малой народности Дагестана создалась возможность с помощью одного из этих языков не только общаться с значительным кругом своих соплеменников, но и активно участвовать в развитии национальной культуры, литературы, искусства.

Отсюда ясна вся историческая прогрессивность национальной консолидации малых народностей Дагестана вокруг родственной им народности, имеющей свою письменность и литературный язык.

Но наряду с этим в Дагестане в настоящее время с все большей интенсивностью проявляется и вторая тенденция, выражающаяся в процессе создания общедагестанской национальной общности.

Отдельные народности Дагестана, сплачиваемые общностью экономической и культурной жизни в рамках единой автономной республики, все больше осознают себя не только аварцами, даргинцами, кумыками, лезгинами, лакцами и т. д., но и дагестанцами. В силу многоязычия Дагестана главным языком межнационального общения здесь естественно стал русский. Он в подлинном смысле слова стал вторым родным языком всех народов Дагестана. Теперь аварец и лезгин, кумык и лак, даргинец и табасаранец, встречаясь, разговаривают между собой, как правило, по-русски. При национально смешанных браках, которые теперь стали обычным явлением в Дагестане, где до недавнего времени была распространена эндогамия, поддерживавшая родоплеменную изолированность¹⁷, жена и муж, а в городских условиях и их дети нередко объясняются между собой только на русском языке.

О распространенности русского языка в Дагестанской АССР свидетельствует также и то, что отдельные мелкие народности этой республики (сахуры, рутульцы) предпочитают не переходить на язык соседней, более крупной народности Дагестана, имеющий письменность, а вести обучение своих детей с первого же класса на русском языке.

Таким образом, на основе русского языка происходит процесс дальнейшего объединения народностей Дагестана.

Своеобразную картину этнического развития мы наблюдаем и у народов Сибири и Крайнего Севера. До Октябрьской социалистической революции из народов Сибири только якуты и буряты оформились как народности. Так называемые малые народы Севера: чукчи, коряки, эвены, эвенки, ханты, манси и др. — представляли собой своеобразные ранние этнические образования; у некоторых из них почти в первобытных формах сохранялись племенные и родовые деления. Народы Сибири и Севера были самыми отсталыми этническими группами на

¹⁷ Характерная для Дагестана форма заключения брака между ближайшими родственниками была, по справедливому мнению Л. И. Лаврова, одной из специфических причин сохранения здесь многоязычия. См. Л. И. Лавров, О причинах многоязычия в Дагестане, «Сов. этнография», 1951, № 2, стр. 202—203.

территории нашей страны. Потребовался целый ряд специальных политических, экономических и культурных мероприятий советской власти для того, чтобы поднять их жизненный уровень и культуру. У наиболее крупных народов Сибири — бурят и якутов были образованы автономные республики. В результате социалистических преобразований буряты и якуты оформились как социалистические нации. Алтайцы, хакасы, тувинцы образовали автономные области.

Особенно показателен факт национальной консолидации алтайцев и хакасов. До революции те и другие были лишь группами разрозненных племен; только за годы советской власти они консолидировались в социалистические народности, огромную роль в чем сыграло образование их национальных автономий. Расселенные на огромных пространствах малые народы Севера частично были объединены в национальные округа и районы, что также способствовало сближению отдельных частей этих этнических групп. У ряда малых народов Севера (чукчи, коряки, эвены, эвенки, ханты, манси, селькупы, нанайцы и др.) создана письменность на родном языке. Все эти факты способствуют подъему культуры народов Сибири и Севера и изживанию их отсталости. Однако ни в одной из автономных республик, областей и округов Сибири коренные народности не составляют большинства, так как там живет много русских, украинцев, белорусов и др. Часть их живет здесь давно, другие приехали в годы советской власти в связи с развитием в Сибири социалистической промышленности и сельского хозяйства.

В результате перестройки хозяйства и быта усилилось сближение и слияние некоторых малых народов Севера с якутами, коми, русскими, хотя этот процесс еще далек от завершения. Аналогичные процессы наблюдаются и в других частях Советского Союза, например в Поволжье, где отдельные группы мордвы, чувашей, марийцев и других народов, оказавшись среди массы русского населения, постепенно сливаются с ним.

* * *

Следует признать, что существуют еще явления, тормозящие прогрессивный процесс изживания обособленности и замкнутости малых этнографических групп, процессы этнического развития наций. В некоторых республиках были попытки искусственного форсирования слияния малых народностей с основной нацией. Такие действия, в корне противоречащие национальной политике Коммунистической партии и Советского правительства, наносят безусловный вред успешному ходу в наших советских условиях естественного процесса сближения мелких этнических групп населения с данной крупной социалистической нацией, мешают безболезненному включению их в состав этой нации в будущем.

Все еще встречаются случаи нечуткого отношения к национальному самосознанию представителей малых народностей, тогда как психологическая сторона дела в правильном решении национальных взаимоотношений, как это подчеркивал В. И. Ленин¹⁸, имеет огромное значение.

Часто сближению с крупной нацией препятствуют религиозные различия и предрассудки. Наконец, большую отрицательную роль играет сохранение в быту пережитков архаических обычаев и обрядов, олицетворявших в прошлом единство рода и силу родовых связей в общине.

Так, в Средней Азии, на Кавказе до сих пор широко распространены традиционные многократные поминки по умершему, в которых принимает участие огромное число его сородичей; сородичи, как и в былые

¹⁸ В. И. Ленин, Соч., т. 19, стр. 452.

времена, помогают собрать деньги на похороны, свадьбу и калым, который, несмотря на запрет его советским законодательством, продолжает еще бытовать в некоторых местах. Бывают случаи круговой поруки сородичей, ведущей к служебным преступлениям, к укрывательству хищений государственной собственности и т. п. У некоторых народов до сих пор еще не потеряли силы законы родовой экзогамии, запрещающие браки даже между далекими сородичами. Давно уже известно, что считающийся положительной народной традицией обычай «почитания старших» нередко является пережитком вредного патриархального обычая слепой покорности старикам — аксакалам, определявшим прежде своими консервативными взглядами «общественное мнение» в селении или ауле. К сожалению, население еще и теперь слишком иногда считается с отсталым, проникнутым бытовыми и религиозными предрассудками, мнением старшего поколения при решении семейно-бытовых вопросов, что тормозит искоренение старых обычаев и обрядов.

Не так давно была опубликована статья секретаря ЦК Коммунистической партии Киргизии тов. А. Казакбаева, в которой отмечалось, что в Киргизии нередко приходится сталкиваться с такими патриархальными пережитками, как родовое местничество, выкуп за невесту, многоженство и т. д. «В колхозах и совхозах порой спрашивают, — пишет он, — почему председатель колхоза или заведующий фермой избран из такого-то рода, а не из другого? Безусловно, ревностные защитники таких пережитков прошлого встречаются все реже, но они еще продолжают наносить вред нашему общему делу»¹⁹.

Особенно важно отметить, что патриархальные обычаи иногда защищают национальную интеллигенцией, не уклоняющейся от деятельного участия в их соблюдении; при этом распространяется ложная формулировка, что тот или иной обычай — это «наш национальный закон», другими словами — противостоящие советскому быту архаичные обычаи признаются национальными формами быта. Зачастую и общественные организации, актив, как пишет автор упомянутой статьи, предпочитают не вмешиваться в эти дела, не создают вокруг них осуждающего общественного мнения — из-за боязни «нарушить национальные традиции». Автор статьи напоминает, что постановление ЦК КПСС о задачах партийной пропаганды требует непримиримой борьбы против этих пережитков буржуазного национализма, против восстановления и искусственного насаждения под маркой «национальных традиций» отсталых, реакционных обычаев и нравов.

* * *

Наряду с продолжающимся развитием социалистических наций происходит общий процесс сближения наций и народностей СССР, протекающий одновременно в двух направлениях: а) путем все большего сближения социалистических наций и народностей в пределах крупных историко-этнографических областей; б) путем сближения народов в общесоюзном масштабе, что сопровождается формированием общесоветских традиций и черт бытового уклада, высших коммунистических форм сотрудничества и ростом дружественных братских связей народов нашей страны, у которых общие коренные интересы.

Процесс регионального сближения населения наблюдается в таких крупных областях нашей страны как Средняя Азия, Кавказ и др. Народы, населяющие эти области, с древнейших времен находились между собой в тесном экономическом и культурном контакте. Они связаны общими историческими судьбами и иногда родственны по своему происхождению. Сходство природно-географических условий и многовековой культурный обмен повлекли за собой формирование у них многих

¹⁹ А. Казакбаев, Традиции или пережитки? газ. «Известия», 8 июня 1960 г.

сходных приемов хозяйственной деятельности и общих черт культуры. С точки зрения экономики это крупные экономико-географические области, с точки зрения этнографии — крупные историко-этнографические области. Именно в этих областях были выработаны ценные трудовые навыки, до настоящего времени не потерявшие значения: они учитываются в целях сохранения и совершенствования их в генеральной перспективе развития народного хозяйства нашей страны.

Так, в Средней Азии наиболее ценным из традиционных хозяйственных навыков исконных жителей земледельческих оазисов — таджиков, узбеков, туркмен и каракалпаков — является ирригационное земледелие, существовавшее здесь в некоторых районах уже с IV—III тысячелетий до н. э. Народы Средней Азии выработали особые, своеобразные приемы орошения в разных природных условиях — в оазисах, горах, предгорьях и в дельтовых областях. Трудовые навыки горного скотоводства у киргизов и части таджиков, степного — у казахов и киргизов, пустынного — у туркмен сочетаются с унаследованной ими от своих предков приспособленностью к труду и быту в суровых природных условиях этих районов.

Особые историко-этнографические и хозяйственные области представляют собой Южная Сибирь и особенно Крайний Север. Народы Сибири и Крайнего Севера в течение многих веков выработали необходимые в местных географических условиях специфические трудовые навыки. Как известно, промышленные очаги занимают на Севере очень ограниченную территорию. Обширные пространства тайги и тундры, занимающие около трети всей территории СССР, охватывают малые народности Севера, общая численность которых — всего 130 тыс. чел. На этих огромных пространствах пока вполне рентабельными отраслями сельского хозяйства остаются оленеводство, охота и морской зверобойный промысел, рыболовство. Народы Севера накопили необходимые практические навыки для ведения этих отраслей хозяйства. Достаточно сказать, что почти все поголовье оленей Советского Союза — 2 млн. голов обслуживают пастухи только из малых народов Севера. Выработанные народами Севера типы полярной одежды и обуви получили широкое распространение среди всего населения Севера.

Большое народнохозяйственное значение имеет и трудовой опыт народов Кавказа, в частности — навыки горного земледелия и скотоводства. В течение многих веков население горных районов Кавказа выработало различные способы обработки земли, приспособленные к местным условиям. Например, в Дагестане издавна применяется террасовая обработка земли под зерновые культуры и фруктовые деревья с использованием искусственного орошения. При этой системе рационально используются даже самые маленькие земельные участки.

Помимо специфических, своеобразных, тесно связанных с местными естественноисторическими условиями традиционных общих черт хозяйства у народов, населяющих крупные историко-этнографические области, издавна сложились и традиционные общие черты материальной и духовной культуры, часть которых (общие религиозные верования, обычаи, обряды) в условиях социалистической современности отжила или отживает свой век, часть же не только сохраняет свою ценность в настоящее время, но, возможно, сохранит ее и в коммунистическом будущем, когда будет происходить уже процесс не сближения, а слияния наций; в какой-то творчески переработанной форме эти черты будут присущи населению определенных областей и районов, составляя своеобразные местные культурно-бытового уклада. Речь идет об умелом и целесообразном творческом использовании многих ценных элементов народного опыта: в области рациональной планировки и ориентации жилищ, максимальной приспособленности их к климату данной области, о практических формах одежды, пищевого режима и режима трудового

дня в данных природных условиях, наконец о художественных традициях в области народного декоративного искусства и т. д.

В условиях социалистического строя исторически сложившиеся региональные связи народов, населяющих историко-этнографические области нашей страны, связи, в развитии которых и ранее никогда не играли существенной роли различие языков и государственные границы,— успешно крепнут и развиваются уже на новой, высокой, социалистической базе экономического сотрудничества и братской дружбы.

Примером такого содружества народов Средней Азии могут быть народные ирригационные стройки, проводившиеся в довоенные годы и в годы войны совместно колхозниками разных республик, строительство в пустыне Кара-Кум железнодорожной линии от Чарджоу до Кунграда и т. д. Совместными усилиями нескольких республик строились и строятся многие электростанции: Кайрак-Кумская и Уч-Курганская ГЭС, Чардаринское водохранилище на Сыр-Дарье. Три республики — Узбекистан, Таджикистан и Казахстан — объединяют свои усилия в освоении Голодной степи. Примеры таких государственных межреспубликанских экономических связей можно было бы значительно умножить; в особенности они укрепятся в ближайшие годы в связи с осуществлением грандиозных работ, намеченных январским Пленумом ЦК КПСС по орошению и освоению пустынь и дельтовых областей Средней Азии и Казахстана.

Другим примером может служить Закавказье, экономическая общность которого складывалась еще до революции, в эпоху капитализма. В условиях же Советской власти, когда народное хозяйство республик Закавказья стало развиваться по единому плану, экономические связи их неизмеримо выросли, что значительно укрепило экономические основы дружбы народов Грузии, Азербайджана и Армении. Экономическое сотрудничество и взаимопомощь республик Закавказья находят яркое выражение в таких фактах, как создание единой энергетической системы Закавказья, постройка Закавказского металлургического завода им. Сталина в Грузии, работающего на железной руде из Азербайджана, сооружение Закавказского магистрального газопровода, по которому газ из Карадагского месторождения Азербайджана передается через Баку в столицы Грузии и Армении — Тбилиси и Ереван.

С каждым днем растут и крепнут связи между социалистическими нациями крупных историко-этнографических областей в области науки, культуры, искусства и т. д.

В процессе постепенного сближения народов нашей страны очень важное значение имеют совместный труд и совместная жизнь групп населения соседних республик в смешанных по национальному составу колхозах, совхозах, а также на промышленных предприятиях и в городах. Иногда в таких колхозах, которых очень много, в частности, в Средней Азии и Казахстане, складывается даже обычай своеобразного разделения труда — с наиболее целесообразным использованием трудовых навыков каждой национальности: так, из таджиков, узбеков или туркмен создаются хлопководческие бригады; из числа киргизов или казахов — опытных животноводов комплектуется состав бригад, работающих на животноводческих фермах колхоза; из корейцев составляются рисоводческие бригады и пр.

Переселение колхозников и рабочих совхозов из разбросанных на прежних угодьях обособленных хуторов и мелких селений в крупные благоустроенные социалистические поселки, а также новые формы общественной, культурной жизни, семейного уклада, в частности — рост смешанных браков, ранее во многих случаях не дозволявшихся законами религии или бытовыми предрассудками,— все эти явления современной жизни являются действенными факторами прогрессивного про-

цесса сближения разных наций и мелких народностей, как в сельских местностях, так и особенно в городах.

Процесс сближения народов в общегосударственном масштабе начался еще до революции. Однако в условиях царского самодержавия этот процесс был осложнен, с одной стороны, руссификаторской политикой царского правительства, а с другой,— обострением местного национализма как реакции на эту политику. В результате осуществления ленинской национальной политики и достижения фактического равенства всех народов СССР процесс их сближения потерял свои антагонистические черты. Наиболее ярко он выразился в бескорыстной помощи более развитых наций (русской, украинской и др.) народам, отставшим вследствие колониального гнета царского самодержавия в своем экономическом и культурном развитии. Только благодаря этой всесторонней помощи в области экономики, культуры и пр. стало возможным и реальным некапиталистическое развитие этих народов и приобщение их к социализму.

С огромной силой проявились дружба и сплоченность всех народов Советской страны в годы Великой Отечественной войны. В послевоенный период огромную роль в этом сыграли стройки коммунизма и освоение целинных земель, которые вызвали всенародное движение за ускоренное развитие экономики и культуры Советской страны.

Укреплению связей между народами Советского Союза чрезвычайно способствуют правильное размещение производительных сил на территории страны, общесоюзное разделение труда, осуществляемое согласно семилетнему плану развития народного хозяйства, специализация и комплексное развитие хозяйства отдельных республик и крупных экономгеографических районов. Все это является основой для создания высших форм экономического сотрудничества и в то же время прочной базой для роста более тесного содружества, общения и культурных связей между республиками.

Индустриализация, рост городского населения также являются важными факторами, способствующими сближению представителей разных национальностей. В этом отношении очень показательны данные переписи 1959 г., согласно которым почти все города Средней Азии, Кавказа, Прибалтики имеют чрезвычайно пестрое по национальному составу население, что делает эти города важными центрами интернационального сплочения трудящихся. Здесь на промышленных предприятиях, в советских учреждениях, школах, вузах рука об руку работают как представители коренной национальности, так и других народов Советского Союза. Все чаще теперь в колхозах и совхозах можно встретить до десяти и более национальностей, причем не только коренных, а самых различных.

Здесь уместно вспомнить недавнее выступление Н. С. Хрущева на совещании передовиков сельского хозяйства в Казахстане. «Вы должны гордиться тем, что в вашей республике дружно, единой семьей, в политическом и моральном сплочении живут и трудятся представители ста национальностей и народностей Советского Союза»²⁰.

В протессе сближения социалистических наций и малых народов СССР важнейшую роль играет русский язык, который постепенно становится их вторым родным языком. По данным Всесоюзной переписи населения 1959 г. из общего числа населения СССР — 208,8 млн. чел., признали своим родным языком русский 124,1 млн. чел.²¹, т. е. 59,5%. Из этого числа значительную часть — 113,9 млн. составляют русские;

²⁰ «Известия», 25 марта 1961 г.

²¹ Центральное статистическое управление при Совете Министров СССР. Уровень образования, национальный состав, возрастная структура и размещение населения СССР по республикам, краям и областям по данным Всесоюзной переписи населения 1959 г., Госстатиздат, М., 1960, стр. 12.

из среды других национальностей восприняли русский язык в качестве родного языка 10,2 млн. чел., т. е. около 10,8%²². К сожалению, перепись не дает сведений о распространении русского языка в качестве второго языка, и этот общеизвестный факт мы не можем выразить точными цифрами.

В союзных республиках, несмотря на то, что здесь русский язык прочно входит в быт в качестве второго языка, в отношении родного языка отмечается стабильное положение или даже рост удельного веса населения с родным языком основной нации данной республики (в значительной степени за счет успешного процесса консолидации наций).

В настоящее время, как показала Всесоюзная перепись 1959 г., в большинстве из пятнадцати союзных республик преобладающую часть населения составляет основная нация данной республики: так, в трех республиках численность населения основной национальности превышает 80% (Армения — 88%, РСФСР — 83,3%, Белоруссия — 81,1%); в трех составляет от 70 до 80% (Литовская ССР — 79,3%, Украинская ССР — 76,8%; Эстонская ССР — 74,6%); в шести — от 60 до 70% (Азербайджан — 67,5%, Молдавия — 65,4%, Грузия — 64,3%, Узбекистан — 62,2%, Латвия — 62%, Туркмения — 60,9%); в одной — более 50% (Таджикская ССР — 53,1%) и наконец лишь в двух — менее половины (Киргизская ССР — 40,5%; Казахская ССР — 30,0%)²³.

Эти данные убедительно говорят и о преобладании национальных государственных языков. Расцвет языков социалистических наций, прессы и огромная литература на этих языках, значение их в развитии народного образования, в культурной жизни республик — все это показывает, что широкое распространение русского языка происходит здесь отнюдь не за счет вытеснения или даже лишь уменьшения роли национальных языков, а параллельно с процессом роста и расцвета последних, т. е. в качестве второго языка. Это — важный факт, опровергающий клеветнические измышления зарубежных авторов о том, что в Советском Союзе якобы проводится руссификаторская политика.

Роль русского языка в современной жизни социалистических наций СССР хорошо выразил секретарь ЦК КП Узбекистана Ш. Рашидов в своей речи на II съезде интеллигенции Узбекистана: «Огромное значение в деле укрепления и развития связей между трудящимися разных национальностей нашей страны имеет глубокое изучение русского языка, сокровищ русской литературы, науки и техники. Благодаря русскому языку достижения каждой республики в области науки, техники, культуры становятся достоянием всех народов»²⁴.

Особую роль русский язык играет в тех автономных республиках и областях, в которых живут несколько национальностей. Примером могут служить многонациональная Дагестанская АССР, Кабардино-Балкарская АССР и Карачаево-Черкесская автономная область. В этих советских автономиях русский язык является основным средством общения между живущими там разноязычными коренными народами.

Сходное положение наблюдается и на Крайнем Севере, где происходит интенсивное языковое и культурное сближение этнографических групп. На территории Якутской и Коми АССР малые народы нередко переходят на якутский и коми язык; с другой стороны, по всему Северу весьма ошутим процесс освоения коренными народами русского языка. Письменность и обучение на языках народов Крайнего Севера как переходный этап по приобщению этих народов к более высокой культуре

²² Центральное статистическое управление при Совете Министров СССР стр. 12.

²³ Там же, стр. 13—16. О причинах некоторого уменьшения удельного веса населения коренных национальностей за период с 1939 по 1959 г. в Казахстане и ряде других республик см. там же, стр. 16.

²⁴ «Правда Востока», 12 декабря 1959 г.

сыграли в свое время весьма положительную роль. На языках народов Крайнего Севера и теперь издается значительная учебная литература, которая, однако, не всегда используется. Характерно, что сравнительно недавно чукчи Нижне-Колымского района Якутской АССР (1950 г.), коряки Корякского национального округа Камчатской области (1955—1956 гг.) сами возбудили вопрос о переводе местных школ на русский язык и добились положительного разрешения этого вопроса.

Вместе с тем известно, что ни русский язык, ни десятки других государственных языков, существующих в советском многонациональном государстве, никому не навязываются и каждый советский гражданин вправе выбрать по своему желанию для себя и своих детей из числа этих языков тот, который он считает наиболее удобным для обучения и пользования им в качестве средства общения с другими людьми. Эта свобода выбора языка — одна из отличительных черт советского демократизма; она подчеркнута в законе об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР. В этом законе указано, что в союзных и автономных республиках необходимо обеспечить родителям возможность по своему усмотрению решать вопрос — в школу с каким языком обучения они будут отдавать своих детей. Если ребенок будет определен в школу, где преподавание ведется на языке одной из союзных республик, то он по желанию может изучать и русский язык; если же ребенок будет обучаться на русском языке, то он может изучать язык данной республики.

Следует остановиться еще на одной важнейшей стороне развития национальностей нашей страны — на вопросе о новых, общесоветских формах культуры и быта, сложение которых тесно связано с происходящими этническими процессами.

До Октябрьской революции в культуре и семейно-бытовом укладе каждого народа некоторые этнографические особенности обуславливались отсталым уровнем социально-экономического развития, нищенскими условиями существования, замкнутостью, оторванностью от более культурных областей. Поэтому многие элементы культуры и быта с самого начала социалистического строительства были обречены на исчезновение или коренное преобразование, так как они были несовместимы с новой жизнью. Их ломка и вытеснение происходили на протяжении всего советского периода и продолжаются до нашего времени. Одновременно в процессе социалистического строительства шло сложение социалистической по содержанию и национальной по форме культуры народов СССР.

Социалистическое содержание включает элементы культуры, общие для всех социалистических наций, проявляясь в марксистско-ленинском мировоззрении, высоком идейно-политическом уровне, сознательном, коммунистическом отношении к труду, в культуре быта и коммунистических принципах морали, в социалистическом реализме в области литературы и искусства и т. д. — т. е. в тех чертах, которые характеризуют культурный и духовный облик советских людей независимо от их национальности.

Яркие и самобытные национальные особенности культуры и быта каждой социалистической нации включают все прогрессивные традиции и формы, унаследованные от предков и имеющие перспективы развития в будущем.

Социалистическое содержание роднит и объединяет столь различные по языку, бытовому колориту и художественным формам национальные культуры, развивающиеся в нашей стране не изолированно, а в тесном контакте и взаимодействии друг с другом.

Большое принципиальное значение имеет трактовка проблемы общесоветской культуры, особенно если учесть, что буржуазные теоретики, ратуящие за безнациональную, космополитическую культуру, пытаются утверждать, будто социалистическая культура несовместима

с национальной культурой, лишает ее якобы своеобразия и сводит на нет.

К сожалению, некоторые практические работники и исследователи представляют себе общесоветскую культуру как нечто безликое и серое, лишенное яркого художественного облика, причем часто склонны подменять это понятие «европейской» культурой, которую, однако, никак нельзя рассматривать и рекомендовать как образец для всех народов мира. Например, так называемые «европейские» формы одежды, механически перенесенные в восточные республики из холодно-умеренной зоны (костюмы с галстуками, фетровые шляпы и пр.), нельзя считать удобными и приспособленными к жаркому климату; следует более серьезно, чем это делается сейчас, подумать о творческой переработке некоторых местных форм народного костюма и создании на его основе новых красивых, гигиеничных и удобных моделей одежды. Далеко не всегда и не обязательно «европейские» формы материальной культуры являются признаком культурного быта.

Общесоветская культура интернациональна. На наших глазах происходит своеобразный интенсивный процесс непрерывного сближения и взаимопроникновения национальных культур больших и малых народов. Это небывалое в истории явление заслуживает специального комплексного исследования. Оно проявляется в науке, литературе, изобразительном искусстве, театре, кинематографии, музыке. Сотрудничество в культурной жизни принимает все более широкие размеры. Лучшие книги писателей разных республик переводятся на русский и другие языки. Все чаще писатели и поэты в своих произведениях обращаются к темам из жизни народов другой национальности; художественная интеллигенция одной нации знакомит со своим искусством население братских республик. На смену традиционным республиканским декадам литературы и искусства в Москве теперь появился новый обычай взаимных встреч литераторов разных республик, взаимного обмена гастролями национальных театров, хоровых и танцевальных коллективов. Социалистическое искусство одного народа находит дорогу к сердцу другого, становится ему близким. Все это обогащает духовную жизнь, помогает воспитанию высоких эстетических вкусов, ускоряет духовный прогресс всего советского народа.

Талантливые произведения литературы и искусства, выдающиеся творения художников разных наций становятся достоянием всей советской страны, представляют культуру Советского Союза в зарубежных странах, вдохновляют людей всех континентов.

То же происходит и в быту. Этнографические наблюдения позволяют привести немало примеров общесоюзного распространения элементов материальной культуры отдельных народов — одежды, пищи и др. Излюбленным видом одежды в Средней Азии стала вышитая украинская рубашка. В дальних туркменских аулах девушки и женщины шьют «гуцулки», украшая их украинскими или своими национальными узорами. По всей Средней Азии распространился удобный, свободный фасон женского узбекского платья из красивого кустарного шелка «шои». Во всей нашей стране носят летом среднеазиатские нарядные тубетейки; то же можно сказать о распространении ковров, паласов и др. Предметы прикладного и декоративного искусства разных народов считаются лучшими подарками, их можно встретить в семье любого рабочего, колхозника наряду с любимыми книгами, переведенными на его родной язык с языков других народов.

Общесоветская литература — важнейший фактор роста интернационализма и сближения народов Советского Союза.

Оценка культурного наследия и бытовых традиций народов СССР в настоящее время нередко бывает ошибочной, что влечет за собой весьма отрицательные последствия. Это, с одной стороны, попытки, имеющие

явно националистическую тенденцию «фетишизировать» всю старую культуру и многие пережитки старого быта. Нельзя в этой связи не указать на попытки некоторых архитекторов искусственно создавать якобы «национальный» стиль общественных зданий и жилых домов, некритически используя в качестве образцов сооружения культового зодчества: мечети, мазары и пр. Распространение таких форм культуры и искусства задерживает процессы преобразования быта, создает условия для сохранения косности идеологии, в частности — религиозного мировоззрения. Подлинным образцом творческого подхода к национальному зодчеству и декоративному искусству узбекского народа, переработки его культурных традиций в духе социалистического реализма можно считать театр оперы и балета им. Алишера Навои в Ташкенте, созданный по проекту архитектора А. В. Шусева; в художественной отделке театра принимали участие лучшие узбекские народные мастера — резчики по дереву и ганчу и др.

В то же время, к сожалению, важность бережного отношения к культурному наследству, сохранения и дальнейшего творческого развития ценных рациональных элементов его часто игнорируется под видом того, что это лишь «пережитки старого быта», которым якобы не место в советской действительности. «Левацкие» попытки выхолащивания национальной формы культуры народов, пренебрежение к многовековому народному опыту, трудовым навыкам, художественным вкусам, мастерству приводят к отрицательным результатам. Ни для кого не секрет, что во многих республиках из-за невнимательного, халатного отношения местных организаций к художественным артелям и народным мастерам безвозвратно исчезают целые отрасли прекрасного прикладного искусства.

Далеко не всегда в типовых проектах городов, сельских поселков и домов учитываются местные климатические условия. Немало примеров, когда в современной архитектуре, предназначенной для среднеазиатских районов страны или Закавказья, игнорируется образ жизни местного населения — привычка его, обусловленная жарким климатом, значительную часть свободного от работы времени проводить на открытом воздухе, на прохладных крытых верандах, в садах. Как в сельских местностях, так и в городах этих районов жизнь в период летнего зноя очень тяжела, если возле жилых домов нет зеленых массивов — тенистых садов, водоемов, арыков и если дома не снабжены большими затененными террасами.

Опыт и полезные навыки народов Севера также используются еще очень неполно. Зачастую местные организации пытаются привлечь малочисленные трудовые ресурсы народов Севера в такие отрасли хозяйства, в которых их опыт не может быть использован, — на рудники, шахты, лесоразработки. В то же время сельское хозяйство Севера испытывает недостаток в квалифицированных кадрах оленеводов, охотников и рыбаков. На Север завозятся щитовые дома, не приспособленные к суровым климатическим условиям тундры, завозятся одежда и обувь, изготовленные применительно к центральным районам страны, а местные типы одежды объявляются «пережитками старого быта» и т. д.

Необходима разработка и изготовление промышленным способом предметов материальной культуры, специально приспособленных к условиям соответствующих географических зон страны. Здесь, с одной стороны, следует учитывать трудовой опыт коренных народов, с другой стороны — использовать достижения науки и техники, которые позволят создать наиболее подходящие типы жилищ, одежды, предметов обстановки, утвари и т. д.

Весьма поучительны в этом отношении недавние высказывания Н. С. Хрущева в Целинном крае и в Алма-Ате, в частности о широком

использовании местного строительного материала — камыша для строительства в степных районах и о значении юрты в современных условиях в качестве жилища для чабанов на отгонных пастбищах²⁵. Юрту тоже некоторые левачки настроенные деятели нередко считали олицетворением «старого быта». Между тем этот вид легкого переносного жилища, выработанный степными скотоводческими народами на протяжении многих веков и давно уже переставший играть роль основного жилища у перешедших к оседлой жизни казахов, киргизов и других народов Средней Азии, — целесообразно и сейчас сохранить в районах отгонного животноводства; прав Н. С. Хрущев и в своем указании на необходимость изготовления для покрытия юрт высококачественных войлоков или равноценных химических заменителей, — в условиях континентального климата гор и степей хорошо предохраняющих от ночного холода, утренней сырости, дождей, палящих лучей солнца. Попытки местных организаций заменить войлок брезентом оказались очень неудачными, поскольку брезент пропускает холод и влагу, а в дневное время в юртах, покрытых брезентом, — жара и духота. Теперь испытываются опытные экземпляры юрт с покрытием из пенопласта²⁶. Целесообразно было бы для усовершенствования юрты учесть опыт Монгольской Народной Республики, где конструкция и внутреннее устройство юрты хорошо приспособлены к современным культурно-бытовым потребностям животноводов. Не менее важна проблема передвижного жилища для оленеводов и охотников Севера.

Примерно так же, как с юртой, обстоит дело с кавказской буркой — чрезвычайно удобной для чабанов одеждой. Между тем производство бурок сейчас, к сожалению, сведено к минимуму.

Многие животрепещущие вопросы практики экономического строительства неразрывно связаны с проблемой национального развития и национальной культуры народов СССР и требуют для правильного решения этнографических данных. Так, например, оценка национальных особенностей быта населения, трудовых навыков разных народов важна для решения проблем перераспределения и закрепления трудовых ресурсов во вновь осваиваемых районах страны; учет национальных особенностей одежды, жилища, пищи необходим при составлении планов снабжения населения разных зон нужными ему товарами, чтобы обеспечить повышение его жизненного уровня; особым разделом государственного планирования, для разработки которого тоже нужны этнографические материалы, является дальнейшая реконструкция быта и развитие культуры сельского населения разных национальных районов и т. д.

* * *

Поднятыми в настоящей статье вопросами далеко не исчерпываются задачи исследования процессов национального развития народов СССР на пути их перехода к коммунизму. Так, например, чрезвычайно интересной и сложной является проблема происходящего в наше время изменения психического склада социалистических наций, требующая совместной работы исследователей разных специальностей, и ряд других теоретических проблем. Особо важным представляется нам изучение такой формы социалистического интернационализма как рост дружественных связей социалистических наций СССР с народами зарубежных стран, способствующий борьбе прогрессивных сил мира против реакции, колониализма, расистского изуверства.

²⁵ Н. С. Хрущев, Новый этап освоения целины и задачи сельского хозяйства Казахстана. Речь на совещании передовиков сельского хозяйства в гор. Алма-Ата 21 марта 1961 г. «Известия», 25 марта 1961 г.

²⁶ Ч. Айтманов, С. Ильин, Новая юрта чабана, газ. «Правда» от 12 июня 1961 г.

SUMMARY

The present historical stage in the development of relations between nations in the USSR is characterized by an increasingly progressive process of the coming together of the socialist nations.

One of the major problems to be analysed largely on the basis of ethnographic data is the problem of the processes of ethnic development in the USSR taking place in our day.

In view of this, the Institute of Ethnography of the USSR Academy of Sciences has undertaken investigations of the processes of national development in different parts of the USSR — in Central Asia, the Caucasus, the Volga area, the Far North, etc. Investigations are conducted on the basis of field ethnographic material and the examination of data of general censuses. The purpose of investigations is to study and analyse the state of every ethnic formation, down to the smallest, to elucidate the paths of their further development, coming together and, in some instances, of their merging with one another. Inasmuch as this work has not yet assumed full scope, it is possible so far to summarize only the preliminary data for certain cardinal aspects of the problem under investigation.

Present-day processes of ethnic development in the USSR mainly assume the two following trends:

- 1) continuous consolidation and development of the socialist nations and nationalities;
- 2) a general process of the further coming together of the socialist nations and nationalities of the USSR on the basis of development of fraternal cooperation between them and of friendly international contacts in the sphere of economy, culture and intellectual life — a process accompanied by the emergence of all-Union, Soviet forms of culture and life.

Although these processes naturally proceed in different ways and with different degrees of intensity in various parts of the country, they have assumed a parallel course starting with the early years of Soviet power. The former of the two above-mentioned trends was of particular importance in the earlier stages of the development of Soviet society, up to the final triumph of socialism in the country; the latter trend is coming to the fore and assumes ever wider scope and urgency in the present historical stage — that of the comprehensive building of Communist society.
